

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

Тенские события дали толчок образованию мусульманского землячества, преимущественно из уроженцев Кавказа (всего было до 70 членов). У землячества были и богатые средства (до 10 тысяч рублей), но оно было бездеятельно, и скоро возникла мысль о создании организационной комиссии — ячейки, которая веда бы из «подполья» политическую пропаганду. Комиссия задумала устроить съезд, на который должны были быть приглашены революционно-настроенные мусульманские студенты со всей России. Программа намечалась исключительно политическая; вопросы культурно-просветительные, по настоянию Г. Ибрагимова, были отброшены. Предварительно же в Киеве назначен был (на 1913 год) подготовительный съезд, но один из участников во время каникул на родине (в Уфе) проговорился, и когда молодежь съехалась весной, — неожиданно были произведены аресты, и весь состав организационной комиссии попал в тюрьму, где просидел более 2-х месяцев. Сперва администрация хотела было раздуть «киевское движение», но дело было ликвидировано; с одной стороны, одержала верх традиционная точка зрения на лояльность татар, с другой, помогло также заступничество влиятельных мусульман (депутатов Государственной Думы и др.). В эпизоде Г. Ибрагимов говорит о дальнейшей деятельности участников тайного съезда.

Вл. Гордлевский

— *Солбонэ туя* (П. Д.). Цветостень в. Стихи. Издание Бурманавтупра. Чита, 1922. 64 стр.

Это маленькая книжка стихов, принадлежащих бурятскому писателю, укравшемуся под псевдонимом «Солбонэ туя» (Луч денницы); только проставленные рядом инициалы позволяют отгадать в нем небезызвестного деятеля бурятских степей Петра Данбинова.

В книге только псевдоним звучит по-бурятски, в остальном автор пользуется русским языком, хотя и посвящает свой сборник бурятскому народу. «Эту свою скромную дань», пишет он — «первую мою книгу стихов посвящаю моему родному бурят-монгольскому народу с его любимой матерью — цветостенью». Соответственно этому 20 стихотворений (из общего количества 24) имеют близкие бурятам темы: степь (таких большинство), Байкал, Ангара, смерть бурятского деятеля М. Н. Богданова, автономия.

Степь — наиболее любимый сюжет для поэта, вышедшего из народа номадов; степи — с ее простором, широтой, бесконечной далью, привольем и простотой — посвящены наиболее прочувствованные стихи. Но способ трактовки этих тем — чисто европейский. Даже такие выражения, как: «степься, степься, степь родная» или «юрты юрятся в степи» только филологу-монго-

листу напомнит особенность бурятского языка, отмеченную в работе А. Д. Руднева «Хори-бурятский говор». Бурятская народная поэзия с ее богатыми лирикой и эпосом не нашли здесь своего отражения.

«Солбонэ туя», видимо, горячо любит свой народ и родные ему степи. Быть может, эта любовь подскажет автору для следующего сборника и близкие его народу формы изложения. Бурятская национальная литература наших дней ограничивается пока лишь утилитарной прозой; настоящих писателей, а тем более поэтов, мы в ней еще не видим. Выступление Солбонэ туя, однако, показывает, что среди бурят имеются люди, чувствующие себя поэтами. Можно поэтому надеяться, что отмеченный пробел будет восполнен, и у них скоро появится и изящная литература.

Вл. Котвиц

Об одном стихе Лермонтова.

Среди последних набросков Лермонтова, в его записной книжке, подаренной ему кн. В. Ф. Одоевским за четыре месяца до кончины поэта и ныне хранящейся в Публичной Библиотеке, есть четыре карандашные строчки, которые читаются так:

Лилейной рукой поправила
Едва пробивший ус,
Краснея как дева младая,
Капгар молодой туксус...

Правильное чтение установилось не сразу (четверостишие печатается начиная с 1844 г., когда появились впервые в «Отечественных Записках»), но особенно смущал и продолжает смущать редакторов собраний сочинений Лермонтова последний стих. Так С. С. Дудышкин в своих изданиях 1860 г. (I, 424) и 1863 г. (II 481) читал его, отказываясь от передачи последнего слова...

Капгар молодой...

А. Н. Пыпин (1873 г., I, 375):

Капгар молодой туксус.

П. А. Висковатов (1889 г., I, 346).

Капгар, молодой туксус...

По запятой после «Капгар» можно догадываться, не думал ли Висковатов, что это собственное имя.

А. И. Введенский в издании А. Ф. Маркса (2-ое издан. I, 275):

Капгар молодой тундус...

В примечаниях (II, 363) Введенский сообщает, что, «по мнению проф. В. Д. Смирнова, печатавшиеся прежде слова «капгар» и «туксус» не имеют смысла, и Лермонтов, вероятно, написал (что и согласно с начертанием слов в рукописи, в книге Одоевского): «капгар» (кап-кара — очень черный) и «тундус» (тун-дус — очень гладкий)». Однако, приняв предложенное В. Д. Смир-

новым чтением, Введенский в нем усомнился, и в том же издании (IV, 301) поместил факсимиле обоих этих слов представляя читателям самим разобраться. В следующем своем издании («Просвещение», III, 272) он отказался и от «капгара», и от «тукдуса» и дал стих в таком же виде, как Пыпин:

Капгар молодой туксус...

Д. И. Абрамович в издании Академии Наук (II, 416) был менее решителен, чем прежние редакторы, и привел стих таким образом:

«Капгар (?) молодой т...»

Слово «туксус» показалось ему особенно подозрительным.

Обращаясь к подлиннику (факсимиле издания Маркса доступно каждому), мы находим в нем вполне ясные начертания: — «Капгар» и «туксус». Что значат эти слова?

Второе слово знакомо многим, скольнибудь знающим восточную жизнь, и в русской литературе встречается нередко. Мы находим его в повести Марлинского «Мулла Нур» («Библиотека для чтения», т. XVII, 1836, № 7, стр. 29): «туксусы или безбородые» (ю и у — дело не смысла, а произношения). У ориенталиста И. Березина («Иной мир» — «Русск. Вестник» 1837 г., т. IX, май, кн. 2, стр. 212) читаем, что «в одном из шпразских загородных дворцов хан встречал весну, окруженный юными наперстниками «токсусами» и... и т. д... Туксус — наперник в специфически восточном смысле, о котором интересные подробности можно найти, например, в «Закавказских воспоминаниях» К. А. Бороздина (СПб., 1885, стр. 176). Прозрачный намек на этот смысл есть в одном месте «Записок» Э. С. Андреевского (т. II, Одесса, 1914 г., стр. 132).

При дворе турецких султанов в старину существовал даже специальный чиновник, чуть не сановник, — «туксулар-ага», начальник туксусов, игравший при падишахе такую же роль, как знаменита Марья Савишна Перекусихина при Екатерине II.

Толкование проф. Смирнова можно принять лишь в отношении слова «капгар», которое можно передать словами: «жгучий брюнет». «Туксус» же понятие очень ясное и вместе с тем на русском языке трудно выражаемое.

Н. Л.

— В. А. Жуковский. Материалы для изучения персидских наречий. Часть вторая П. 1922. 4° IV+432. Часть третья П. 1922. 4° стр. 206.

Настоящее издание — памятник одной из печальных трагедий, которые так часты в жизни русских ученых. Еще в 1888 году была выпущена первая часть «Материалов» — докторская диссертация и тогда уже известного русского ираниста, которая впер-

вые в широком масштабе представляла современные персидские наречия и дала возможность появиться первым попыткам классификации в сводных трудах немецких ученых. Печатание последующих частей, начатое тогда же, сильно затормозилось от того, что автору в течение многих лет пришлось стоять во главе факультета Восточных языков и Учебного Отделения при Мин. Иностр. Дел. Только в 1917-м году он мог вернуться к материалам и дать краткое предисловие к первым выпускам обеих частей, заключающих тексты (в третьей части с переводом) и словарь. Вторые выпуски этих частей должны были содержать введения и очерки грамматических форм. Этому предположению не суждено было осуществиться, так как 4 января 1918 г. В. А. Жуковский скончался. Не надо, конечно, добавлять, что и в настоящем виде обе части дают в высшей степени ценный материал для всех иранистов, доступный благодаря переводу (в третьей части) и исследователям фольклора. Выпускавший издание в свет С. Ф. Ольденбург снабдил его предисловием, в котором дает перечень работ по иранской филологии, ведущихся Академией Наук или по ее почину.

И. Кр.

— Этнографический бюллетень, издание Вост.-Сиб. Отд. Рус. Географического О-ва и газ. «Красный Бурят-Монгол», № 1 (18 стр.), № 2, Иркутск, февраль 1923 г. (14 стр.).

Вот очень скромное и в то же время чрезвычайно удачно начатое дело. Вост.-Сиб. Отд. Рус. Географического О-ва совместно с газетой «Красный Бурят-Монгол» начали выпускать маленькие книжечки — «Этнографические бюллетени», в которых, несмотря на крайне ограниченный их объем, сумели достаточно широко, просто и любопытно развернуть перед читателем картину этнографических, — понимаемых в широком смысле этого слова, — интересов Сибири и в частности при-Иркутского края. В «Этнограф. бюлл.» печатаются статьи, так сказать, исследовательского характера, напр., любопытна по своему отношению к рассматриваемому вопросу статья Турунова: «Буддийское влияние в народном орнаменте бурят», этнографические наблюдения, статьи характера программно и наконец, что особенно интересно нам, хроника.

Наверное многие поблагодарят редакторов «Этнограф. бюлл.» и за отдел «Справочник сибироведа», сообщающий о книжных и журнальных новинках.

Б. В.

● В № 56 «Известий Таврической Ученой Архивной Комиссии», недавно полученном после большого перерыва в Петрограде, помещена, между прочим, статья преподавателя Крымского Университета ираниста